

ПСЕВДОНИМЫ, ИХ ПОНЯТИЕ И РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Авезова Диловар Салимовна

Avezova Dilovar Salimovna

преподаватель кафедры русского языка и литературы Бухарского
государственного университета

Аннотация:

В данной статье рассмотрены приемы использования «говорящих» фамилий, используемые в художественных произведениях. А именно, на практическом занятии, посвященном изучению смысла и значения «говорящих» фамилий в произведениях А.П. Чехова.

Annotation:

This final project work examines the techniques of using “speaking” surnames used in works of art. Namely, in a practical lesson devoted to studying the meaning and meaning of “speaking” surnames in the works of A.P. Chekhov.

Ключевые слова: имена собственные, псевдоним, антропонимия, тайны псевдонимов, образование псевдонимов, ассоциация.

Keywords: proper names, pseudonym, anthroponymy, secrets of pseudonyms, formation of pseudonyms, association

Художественный текст - это результат творческого процесса, воплощение творческого замысла; художественное произведение обладает высокой информационной насыщенностью, представляя читателю разные виды информации - фактуальную, эмотивно-побудительную, концептуальную. Художественные тексты отражают языковую и национальную картину мира как отдельного человека (автора), так и в целом народа, говорящего на данном языке.

В любой культуре тексты полифункциональны, то есть один и тот же текст выполняет не одну, а несколько функций. Соединение художественной функции с магической, нравственной, философской, политической составляет неотъемлемую черту социального функционирования того или иного художественного текста. Наряду с выполнением определенной

художественной задачи текст должен нести и нравственную, политическую, философскую, публицистическую функции. И, наоборот, для того, чтобы выполнить определенную, например, философскую роль текст должен реализовывать и эстетическую функцию: «Всякий художественный текст может выполнить свою социальную функцию лишь при наличии эстетической коммуникации в современном ему коллективе».

В настоящее время исследования художественного текста ведутся в рамках целого ряда дисциплин. Проблемы, связанные с различными аспектами его порождения и восприятия, разрабатываются не только в лингвистике, но и в других областях знания, таких как психология, психолингвистика, методика обучения иностранным языкам, лингвокультурология и др.

Комплексный, разноаспектный подход вызван определенным смещением акцента в исследовании текста: он стал рассматриваться не только как источник языковых данных, но и как основная единица коммуникации, индивидуальная речевая реализация системы языка, неразрывно связанная с мыслительной деятельностью, неотделимая от человека, порождающего или воспринимающего его.

Зачастую к тропам относят и говорящие имена собственные. Такие имена собственные наделены ярко выраженной характерологической функцией, то есть тем или иным способом характеризуют описываемый персонаж, обладая при этом определенным смысловым содержанием. Подобные выразительные имена собственные, содержащие оценочно - экспрессивные элементы, надолго запоминаются читателю, со временем они могут даже стать именами нарицательными, именами - символами.

Итак, смысловое (говорящее) имя - это вид тропа, в некоторой степени, равнозначный метафоре и сравнению и используемый в стилистических целях для характеристики персонажа. Автор может создавать говорящие имена для различных целей, опираясь в своем словотворчестве на существующие в ономастике традиции и модели.

Применение приема говорящих имен в литературе появляется в литературных произведениях уже с конца XVIII века, и становится со временем очень яркой характеризующей чертой романов эпохи классицизма, а затем и Просвещения. Литературный прием использования говорящих имен не утратил своей особой актуальности, которую многие современные писатели неосознанно отражают, прибегая к определению роли, места, рода занятий, и

даже - при акцентировании характера того или иного персонажа своих произведений.

Следует, однако, обратить внимание на количественное соотношение использования данного приема в литературе англичан. В этом случае можно пронаблюдать своего рода зарождение говорящих имён в середине XVIII века, его постепенное угасание и практическое отсутствие в XIX и начале XX веков, а затем - неожиданное, далеко не сразу отмеченное с точки зрения научно-лингвистического интереса возвращение в литературе позднего постмодернизма (начало XXI века).

На сегодняшний день применение приема говорящих имен относят, прежде всего, к юмористической и сатирически направленной прозе, в которой он считается наиболее уместным при создании гротескных и легко раскрываемых образов и настроений.

Важный признак говорящего имени собственного - наличие немаркированной основы, представляющей собой «обычное» слово. Пример тому - широко распространенная английская фамилия Смит (smith – «кузнец»). Если подобная немаркированная основа каким-либо образом характеризует персонажа – рассказывает о его личных качествах, положении в обществе и т.п., – она делается значимым элементом имени собственного, а сами имя или фамилия становятся говорящими. В романе «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского фамилия главного героя, Родиона Раскольникова, указывает на мучительное раздвоение личности, раскол души героя.

Искусственное формирование говорящих имён и фамилий из различных самостоятельных слов или их частей также является одним из подвидов каламбура и может служить для создания сатирического или юмористического эффекта.

Также наряду с именами, в основе которых лежит лексическое значение слова, существуют имена с необычным звуковым обликом, и именно им автор нередко уделяет особое внимание при создании художественного образа персонажей. Звуковой комплекс поэтического имени есть непереносимый и обязательный его атрибут, поскольку первое представление о носителе именования часто складывается на основе акустических ассоциаций. Ассоциативные потенции имени, основанные на впечатлении, возникшем у читателя при встрече с антропонимом, так или иначе, влияют на восприятие образа персонажа.

Существует множество классификаций говорящих имен собственных, поскольку для различных авторов характерны разные способы типизации.

Л. М. Щетинин, анализируя антропонию английской литературы, предложил следующую классификацию имен литературных героев с учетом их стилистической роли в художественном произведении:

1. Нейтральные имена, в которых значение основы и фонетическая форма никак не отражает особенности характера и поведения героя, не имеют ассоциаций с его именем:

- Домби;
- Копперфильд в романах Ч. Диккенса;
- Форсайт в саге Л. Голсуорси и др.

2. Описательные (характеризующие) имена, основы которых дают прямую или косвенную характеристику их носителей:

- Дедлюк (от мертвая точка, тупик);
- Крук (обманщик, плут);
- Хэдстоун (каменная голова) в произведениях Ч. Диккенса.

3. Пародийные имена, имеющие ярко-выраженную эмоционально-экспрессивную окраску обычно негативного характера:

- лорд Будл;
- лорд Гудл; • сэр Дудл;
- герцог Фудл и др. в «Холодном доме» Ч. Диккенса.

4. Ассоциативные имена, которые своей зрительной и звуковой формой вызывают у читателя различные ассоциации, уточняющие и углубляющие характеристику персонажей:

- мисс Флайт (полет) – маленькая, сухонькая старушка, мысли которой порхают, как птицы (Ч. Диккенс «Холодный дом»);
- мистер Тутс (играть на дудочке) – несерьезный, недалекий богатый недоросль (Ч. Диккенс «Домби и сын»).

В классификации Л. М. Щетинина не просматривается тенденция определения роли автора в создании поэтонимов.

На примере романов Терри Пратчетт «Вещие сестрички», «Цвет волшебства», «Стража, стража!», «Санта-Хрякус» Д.А. Громова выделяет следующую классификацию:

1. Имена собственные, построенные на каком-либо художественном приеме – антономасия, оксюморон, олицетворение. Например, образование говорящих имен на лексическом уровне происходит при помощи художественного

приема антономасия, переносящего значение нарицательного слова на место собственного, при этом названному таким образом человеку могут приписываться качества и свойства нарицательного объекта. Также в нескольких примерах говорящих имен Пратчетта мы находим отражение художественного тропа олицетворение - когда именем человека-персонажа становится явно неживой предмет. Данный троп в свою очередь привносит элемент противодействия, т. е. настраивает читателя на оценку данной личности по предмету.

- Mrs. Cake - антономасия / олицетворение;
- Magrat Garlick - антономасия;
- Brick - вещь предмет, антономасия;
- Doughnut Jimmy - олицетворение /антономасия.

2. Имена собственные составные (с функцией говорящих) - представленные несколькими примерами, где основа слова - профессия, какой-либо род занятий, или некое природное явление. Чаще всего персонаж и его деятельность связываются с данным словом, и оно приобретает качество имени собственного:

- Rincewind - (wind) - на основе природного явления - олицетворение;
- Esmerelda Weatherwax (Granny) - составное + на основе природного явления + антономасия;
- Gytha Ogg (Nanny) - антономасия.

3. Имена собственные, имеющие в своей основе происхождение или материал, из которого кто-либо состоит. В этой группе выделяются несколько имен собственных, чаще всего это - составные существительные, образованные на основе словосложения, либо при помощи приёма игра слов.

- Zlorf Flannelfoot - имя представляет собой игру слов, фамилия образована словосложением (в основе лежит прием антономасия);
- Doc Pseudopolis - игра слов;
- Rufus Drumknott - антономасия;
- Carrot Ironfoundersson - словосложение (на основе приема антономасия);
- Cherry Littlebottom - имя - антономасия, фамилия - словосложение.

4. Отдельного внимания также заслуживают следующие имена собственные, которые можно определить в особую группу, предположительную основу которых представляет собой различная терминология из разнообразных сфер науки, медицины, и т. п. Примерами имен собственных этого качества у Терри

Пратчетт могут стать следующие персонажи романов серии «Тиффани Болит»:

- Tiffany Aching; • Miss Perspicacia Tick;
- Annagramma Hawkin. Обычно выделяют следующие функции говорящих имен собственных :

1. Назывная (номинативная). Писателю необходимо как-то обозначить персонажа, и это легко сделать, наделив его именем. Оно обычно выбирается с учетом антропонимических норм в зависимости от социальной, тематической и пространственно-временной особенностей произведения. Например, в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» (повесть «Бэла») действие происходит на Кавказе. Рассказчик, странствующий офицер, едет по Койшаурской долине, где течет Арагва, видит Гуд-Гору. Горцы носят характерные восточные имена: Бэла, Азамат, Казбич.

Следует различать прямую (первичную) и переносную (вторичную) номинативные функции. В прямой номинативной функции имя собственное служит для указания на тот предмет, которому оно присвоено в индивидуальном порядке. Переносная номинативная функция имени собственного характеризуется переносом наименования на другой предмет, в связи с чем оно получает способность приписывать какие-то свойства ряду объектов. Через номинативный перенос возможен переход имени собственного в нарицательные слова.

В современной лингвистике собственные имена часто определяются как называющие лексические единицы в отличие от нарицательных слов, которые считаются обозначающими единицами. Иначе говоря, у имен собственных «на первый план выступает функция номинативная - называть, чтобы отличать однотипные объекты друг от друга, в противоположность именам нарицательным, основная функция которых - называть, чтобы сообщать значение, коннотировать». Кроме того, именованья людей (антропонимы) и географические названия (топонимы) не являются первичными лексическими единицами по своему происхождению, так как они образованы на базе нарицательных слов.

2. Характерологическая функция: имя подчеркивает какие-то свойства личности. Например, имя «Эраст», происходящее от слова «эрос», намекает в повести Н.М. Карамзина на чувствительность, страстность и аморальность Лизинго избранника.

Однако семантика собственного имени не всегда лежит на поверхности, поэтому необходимо проводить специальные исследования. Например, фамилия Елдырин (рассказ Чехова «Хамелеон») соотнесена с глаголом елдыжить (вятский диалект) – «взорить, затевать ссоры, придирааться, особенно при дележе». Уловив подтекст говорящего имени, читатель обогащает свое восприятие образа, расшифровывает тайные знаки субъективного авторского отношения к герою.

3. Ассоциативная. Иногда писатель, наделяя своего персонажа именем, прибегает к аллюзии, т.е. стремится вызывать у читателей определенные ассоциации. Аллюзия может указывать на реальное лицо, может быть литературной. Переключка может основываться также на однотипности имен. Например, в «Евгении Онегине» «речные» фамилии носят Онегин и Ленский, что подчеркивает литературную условность.

4. Смена антропонима как свидетельство резкого перелома в судьбе героя. В ходе сюжета произведения, в разных ситуациях общения персонаж может именоваться по-разному. Так, в пьесе «Без вины виноватые» главная героиня, пережив личную драму и поступив на сцену, меняет имя: из Любови Ивановны Отрадиной она превращается в Елену Ивановну Кручинину. Обе фамилии - говорящие. Героиня расстается и с именем Любовь: ведь причиной ее страданий была любовь к недостойному человеку, и носить такое же имя после разрыва с прошлым было бы слишком тяжело.

5. Имя собственное как прием обманутого ожидания. Так в пьесе «Бесприданница» Карандашев, ничтожный по своей натуре человек, носит имя Юлий, которое неизменно ассоциируется у нас с великим Цезарем.

6. Имя как часть общего колорита произведения. Особенно ярко эту функцию использует А.П. Чехов в своих юмористических рассказах. Панихин, Трупов, Погостин, Черепов, Челюстов - все эти фамилии, несомненно, создают своеобразный «кладбищенский» колорит рассказа «Страшная ночь». Изображая обстановку, в которой живут сытые, удовлетворенные своим утробным существованием люди, Чехов использует фамилии: Битковы, Соусовы, Леденцовы и т.п. Несложно представить, как учат в гимназии, где служат преподаватели по фамилии Ахинеев, Лошадиных, Додонский, Падекуа, Ванькин, Тарантулов («Клевета»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калинин, В.М. От литературной ономастики к поэтонимологии / В.М. Калинин // Логос ономастики. – 2006. – № 1. – С. 81–88.
2. Богданова-Бегларян Н. В. Ядро и периферия лексико-грамматической характеристики русского слова: о судьбе периферийных единиц // Мир русского слова. 2020. № 2. С. 23–31.
3. Демидова О. Р. Литературный псевдоним как феномен культуры // Парадигма: философско- культурологический альманах. 2017. № 26. С. 122–136.
4. Avezova D. SPEAKING SURNAMES AND THEIR ROLE IN THE STYLISTIC IMAGE OF A WORK OF ART // Science and innovation. – 2023. – Т. 2. – №. C10. – С. 59-62.

